

Кето представила их, говоря: Загрей, эти трое — морские чудовища, родившиеся вместе с тобой, они посланы защищать тебя.

На лице Загрея застыло выражение крайнего недоумения.

Разве он не был единственным сыном Кето? Откуда взялись эти три девицы? К тому же родились они вместе с ним.

Заметив недоумение на лице Загрея, Кето слегка улыбнулась и пояснила: Та, что с красной чешуей, зовется Эвриала, с синей — Сфено, а с разноцветной — Медуза. Вместе они зовутся тремя сестрами Горгонами, и в будущем ты сможешь поручать им любые дела.

Затем Кето обратилась к трем сестрам Горгонам: Отныне Загрей — это тот, кого вы должны защищать ценой собственной жизни. Когда он станет Божеством, вы также обретете высочайшее благородство под стать Богам.

Сфено и Эвриала тут же кивнули. Медуза же бросила взгляд на Загрея и, прежде чем кивнуть, на мгновение засомневалась.

Кето сказала Загрею: Они, как и ты, морские sireны, но в отличие от тех бестолковых морских чудовищ, их наделенному разумом уму позавидовали бы сами Боги. Так что тебе не стоит беспокоиться, будто они станут лишь разрушать всё вокруг и приносить одни неприятности.

Медуза? Разве это не зловещая дева? Так вот она какая, одна из трех сестер Горгон!

Загрей обратился к трем сестрам: Приветствую вас, мои сестры! Когда я стану Богом, вы станете самыми близкими мне существами и обретете мою защиту.

Глаза Эвриалы засияли. Она уже давно сыта по горло днями, когда ее преследовали Боги и полубоги, и если бы какой-нибудь венценосный владыка взял ее под свою защиту, она смогла бы жить спокойно.

Поэтому Эвриала поспешно выразила свою преданность: Загрей, я всегда буду защищать тебя!

Слово «брат» она произносить не стала, ведь Кето прямо не заявляла, что они — ее дочери.

В конце концов, во всем мире Хаоса Кето всегда утверждала, что у нее есть лишь один-единственный ребенок — Загрей.

Загрей кивнул.

Увидев, как Эвриала тут же поспешила выразить преданность, Кето с удовлетворением кивнула и произнесла: Я пойду, у меня еще есть дела. Загрей, теперь ты можешь прогуляться снаружи, ведь с самого рождения ты еще ни разу не покидал этого места.

На лице Загрея мелькнуло волнение. Он уже давно мечтал пойти погулять, но из-за отсутствия разрешения матери был вынужден сидеть взаперти в этом дворце.

Поэтому он громко воскликнул: Отлично, давайте пойдем и немного погуляем!

С этими словами Загрей покинул дворец, в котором прожил целых десять лет, и вышел на просторы земли.

Перед его взором предстала изумрудная зелень трав, бескрайние просторы лесов и густые заросли деревьев, тянущиеся до самого горизонта.

Рядом с этой зеленью простирался белоснежный песчаный пляж, на котором то тут, то там виднелись крабы, нагло и бесцеремонно шествовавшие в сторону океана.

А неподалеку несколько людей с палками в руках пытались поймать рыбу в морской воде.

Вдали, на просторах земли, радостно резвилось семейство кроликов: два крупных зверя шли друг за другом, оберегая маленького крольчонка, бегущего посередине.

Медуза, которая следовала за Загреем на поверхность, увидев эту сцену с играющими кроликами, в глубине своих розовато-лиловых глаз запечатлела проблеск едва заметной зависти.

Она тоже хотела бы иметь рядом родителей, которые заботились бы о ней, она тоже жаждала родительской ласки. Но в следующий же миг она тряхнула головой и с решительным выражением закрыла глаза.

Нет! Она в ней не нуждается! Ей достаточно сестер, а все эти родители — не более чем цветы в зеркале да луна в воде.

Однако, несмотря на закрытые глаза, ее тело все равно чуть подалось в сторону того кроличьего семейства.

Шедший впереди Загрей словно что-то почувствовал. Он обернулся, желая проверить, в чем дело.

Он увидел, как Медуза, хоть и закрыла глаза, лицом по-прежнему обращена в определенную сторону, и тогда Загрей тоже посмотрел туда.

Он увидел трех резвящихся кроликов!

Он всё понял. Со сложным выражением лица он посмотрел на трех сестер Горгон, приоткрыл рот, но тут же захлопнул его. Ему хотелось утешить ее, но в каком качестве?

Как единственный ребенок Кето и Форкия? Как тот, кого они, сестры Горгоны, поклялись защищать ценой жизни? Или как случайный встречный?

Он не знал...

Но, видя состояние Медузы, его ноги сами собой сделали шаг вперед.

Услышав шаги, Медуза мгновенно пришла в себя. С трудом совладав с эмоциями и натянув на лицо улыбку, которая выглядела хуже слез, она произнесла: Загрей, что-то случилось?

Загрей замялся: слова утешения так и не слетели с его губ. Какое он имел право утешать ее, он, изнеженный всеобщим благом баловень?

Медуза заметила замешательство Загрея и все поняла. Она догадывалась, что он хотел сказать, поэтому заговорила первой: Мне не нужно утешение. Я — морская сирена, а ты — будущий божественный владыка. Мы изначально идем разными дорогами, мы не брат и сестра, так что тебе не нужно говорить подобных вещей.

Произнося это, она не выказывала на лице ни единой эмоции, словно говорила о чем-то совершенно ничтожном и пустячном.

Сфено и Эвриала, глядя на то, как змеи на голове Медузы непрерывно извиваются, сразу поняли: нынешнее состояние Медузы вовсе не так легко, как она пытается показать.

Материнская любовь? Отцовская любовь?

Они никогда этого не испытывали. С самого рождения они видели свою мать всего три раза: первый — когда появились на свет, второй — когда та заставляла их закалять тела, и вот этот, последний раз, когда она велела им защищать стоящего перед ними будущего владыку...

Испытывали ли они обиду? Возможно. В конце концов, они тоже жаждали родительской любви!

Но они — лишь презренные морские сирены, низшие чудовища, неспособные стать Богами. Точно так же, как и свирепствующие на земле магические звери, они всего лишь сирены, не смеющие и мечтать о любви. Так почему же в глубине их сердец все еще тлел огонек недовольства?

Загрей озарил лицо легкой улыбкой, подошел к трем сестрам Горгонам и произнес: Почему же не нужно? Я ведь ребенок, родившийся вместе с вами! Мы — самые близкие друг другу братья и сестры в этом мире!

Мы появились на свет от одной матери. Когда я стану Богом, я сделаю все возможное, чтобы вы тоже возвысились до Божеств. Я не могу подарить вам родительскую любовь, но я могу дать вам заботу старшего брата. Согласны ли вы стать моими младшими сестрами?

Услышав слова Загрея, из безэмоциональных глаз Медузы скатилась капля росы. Скользнув по ее щеке, она замерла на самом подбородке.

Медуза машинально коснулась ее пальцем и ощутила легкую прохладу. Неужели это слезы? Но почему эти слезы такие, такие ледяные?

Она помнила, как плакала в первый раз: тогда слезы обжигали огнем, а сердце казалось разорванным на части. Почему же на этот раз все было иначе?

<http://bllate.org/book/22042/2291879>